

Юлия Ворона

1949

Юлия Ворона

1949

«Издательские решения»

Ворона Ю.

1949 / Ю. Ворона — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839961-9

В этот сборник вошли тексты, написанные с 1990 по 2017 годы, тексты, ничего не утверждающие, но исследующие, созерцающие, живые, в том числе те, что уж никак не думали быть сложенными в каком-нибудь порядке в какой-нибудь книге.

ISBN 978-5-44-839961-9

© Ворона Ю.
© Издательские решения

Содержание

«...люби их всех, Господи...»	6
Не о реях	7
«...столь тенью быть плывущим в небесах...»	8
«...неважно всё! – хочу, чтоб было страшно...»	9
С Городом	10
«как Вам сказать, как я боюсь любить...»	11
«...от не-моих стихов до не-моих сомнений...»	12
его Марине	13
«...с таким привычным и обычным этим днем...»	14
«...удавленница...»	15
«...хочу на улицу, где мед снегов – в компост...»	16
«...был крайний день, подрагивал январь...»	17
О. Озарянину	18
Имени	19
«...лелею уйму всех твоих имен...»	20
«...в пещерной трескотне зеркал...»	21
«...вот, разглядываю...»	22
«...и отчего-то мне в большой Москве...»	23
«...какая разница, на ком из пращуров...»	24
«...не суд да дело – переулок, место...»	25
Руте М.	26
«...уйду за осенью, за перехлопом крыл...»	27
«...спи, мой город, во сне не имеют стыда...»	28
S.-Pet...	29
«...ты уйдешь, а я останусь...»	30
«...волшебникам нет поручней в земле...»	31
В. Гаврилину	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

1949

Юлия Ворона

© Юлия Ворона, 2017

ISBN 978-5-4483-9961-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«...люби их всех, Господи...»

...люби их всех, Господи,
корми с руки!
одно лишь знаю: насыпью, россыпью
тяжесть твоя – тяжесть моей ноги.
люби, заглядывай за души, дляще
люби, отспорь!
но жажда – место, где губ сипящих
прекрасен хор.

2001

Не о реях

...и когда перестану здесь я,
сердце ставней открывши в Сад,
над Россией не будет места,
а под нею навеки спят,

мне ж, бессонной, и в покрывалах
не слежаться с землей. в земле
места мало, на дне каналов
тоже тесно – куда же мне?!

окна – наглухо, хлеб с елеем:
«...всё – елей, если есть на что...» —
понимаю, что быть... на рее
нужно тихо, как вот пальто

незаметно явилось в двери,
незаметно исчезло в дверь,
не успев воспитать, еврея
опасаясь во мне. теперь

над землю, над тридесатым
царством золото, потемнев,
место выделит в самой пятой,
в самой маковке, средь дерев.

и ещё: проклиная память
мест, куда ни пойду – они,
дети, тоненькими руками
мне готовят клочок земли...

20.10.2010—05.05.2015

«...СТОЛЬ ТЕНЬЮ БЫТЬ ПЛЫВУЩИМ В НЕБЕСАХ...»

...столь тенью быть плывущим в небесах,
столь памятью – аллеям на закате...
мое окно в сиреневых глазах,
сердечках, снегирящихся пернато.

не разгибая костяной спины,
терзаю тонкий воздух грубой рябью,
вгромыхивая в ухо злой стены,
с ней невозможные Вивальди хляби.

и мы – так – будто бы договорились
дышать без легких и без влаги пить.
и если вечером не станет пыли,
то я ушла, и руки убрались.

2006

«...неважно всё! – хочу, чтоб было страшно...»

...неважно всё! – хочу, чтоб было страшно
Вам! – не хочу! и мне уже не важно,
что даже сутолка привычного двора
мне аркой кажется, в которую пора!

пора ещё в девятисотвчерашнем, —
а я всё тут! – тут снег, и Вам не страшно
за всю меня, во всю меня, с утра,
в которое мне не одеться даже...

12.2016

С Городом

...она приедет из Москвы.
еще немного, и с Москвою.
скажите, это ли не быль:
два дня идем на Моховую

и не дойдем. всю жизнь мы не —
друг другу; вечно занят воздух
все чем-нибудь в Не-Будь-Стране:
Гордыней, Спасом, чванством, розней.

не говорите! а башмак —
слуга изгнаний и Арбата?
я, знаете, всегда жила
с неясным сердцем эмигранта,

с негодным выступом плеча.
сегодняшний день удачлив в сонме
стрекочущих поэтов; час
чной проклят в том еще Сидоне.

и разве можно из и в,
но так причудно это – сроки.
страшнее для иной Невы
раскольный угол Самотеки.

21.03.2007—14.02.2015

«как Вам сказать, как я боюсь любить...»

как Вам сказать, как я боюсь любить:
готова с тонкой ловкостью изгоя
распугивать гуляющие лбы,
писать одно, а говорить другое

из невозможности над пишущей толпой
лирических и набожных героев,
среди крылатых туфель и сапог
нащупать небо босою ногою.

так плотно все, и плотояден строй,
и невдомек, что в поприще отсюда,
погладив день бездомною рукой,
любви своей я голоса добуду.

а коль не так, то незачем лететь
ни птицам вдаль, ни песням над рекою,
я не любить боюсь, а умереть,
среди этих толп не узнанной тобою.

2010 – 22.03.2015

«...ОТ НЕ-МОИХ СТИХОВ ДО НЕ-МОИХ СОМНЕНИЙ...»

...от не-моих стихов до не-моих сомнений
один мышинный взмах гусяного пера,
но, бережна и радостна вчера,
я в новый год ступить уже не смею,
коль сердца твоего не обрела.

одно: стара, и сны мои стары в тетрадах,
не будут веком кончены и мной,
и никогда в свои седые пряди
я не посмею вплесть стих молодой,
я не посмею, бренности не хватит.

о женщина, которой есть в ночи
твердь оправданий, да не будь поэтом!
и голоса, отмеченного где-то
и кем-то, за собой не волочи...
будь женщиной!
не смеешь – будь поэтом...

2011 – 30.12.2016

его Марине

...смирённую рукой ты ласточек брала,
снегами назвала все то, что не имела,
и странное тепло – тепло, где нет тепла, —
ладонью поведя, как синим-синим мелом,

чертила над вихром, над чистой водой,
над черною водой и над землей, где – «Чья я?»
наверное, ничья. Одно скажу: «Постой,
мы все уже ничьи, давай-ка выпьем чаю».

поднимется асфальт, и ласточек батман
ударится в стекло, что заслонишь ладонью,
и стукнется тепло в голубый шарабан
Земли, что тянет твой – из сновидений – пони.

1996 – 04.02.2017

«...с таким привычным и обычным этим днем...»

...с таким привычным и обычным этим днем
что делать глупой, отвернуться только.
и сплетня старости, и юности попойка —
всё без цены уходит в окоем.

за рощей Марьи, там, где вжитый лебедь —
Холм – красен, и зубаст, и лжив —
ты – мне все кажется, к тебе смогу доехать
быстрее жизни, если это жизнь.

чума с тюрьмою – наши города!
в их губы влито «проклята», «проклятый»,
и я, забывшая откуда и куда,
и ты, отпомнивший чудачества и клятвы.

так, каждый свят, а потому и скуден —
больничный голубь на сухой траве.
давай-ка спешимся и поспешать не будем —
ты – не ко мне, я – никогда – к тебе!

2000—2009

«...удавленница...»

...удавленница...
сгрёбши лапы в кучу,
кудрями подавилась тишина,
летевшая по следу и по случаю,
наперсницею в ангельских делах....

теперь идут и места не находят,
да разве сыщешь лунку в пустоте,
что небожители и иже люди
всё колупают на пустом кресте.

2003

«...хочу на улицу, где мед снегов – в компост...»

...хочу на улицу, где мед снегов – в компост,
где смело лед протягивает руку,
где, знаю, не узнает царский мост
и не застанет, как твою подругу.

где с силой выметенные дворы
столетьями не прибраны и смелы,
где ряженные – дети Анкары,
где суженые сжиты светом белым.

хочу в Москву, быть вечером в Москве
прозрачной петербурженкой до гроба,
любовью отрекаясь от замены
всея страны на эти два сугроба...

07.01.2011—02.01.2016

«...был крайний день, подрагивал январь...»

...был крайний день, подрагивал январь,
плескался вечер,
и Корсики серебряная тварь
задумывала встречу.

и в уши б-гу, и скотам в пяту
тварь впору, дворне
не станет вдохом Тварь, но ту
тварь будут помнить!

«...хотела, Тварь, бери свой мир стихий!
и горлиц чтут потомки.
иные у земли теперь стихи,
а у людей – котомки».

что ж, обнимаю твой земной пожар
крылом отары.
чтоб стать душою, Твари нужен дар,
а Тварь бездарна...

20.01.1999—11.06.2016

О. Озарянину

...в этой березне у всех берез
скре'стились единым мигом пальцы,
будто в полный и беспутный рост
поднялись поэты и скитальцы.

будто до Москвы один гребок,
будто слово – ларь, игла, кончина,
будто Слово некий перевозмог,
выложив на ствол Первопричиной

резами, кривульками следов
коченеющих и губ и пальцев.
в этой Роще был и мой следок.
может, передумаешь?
останется?

2009 – 2017.01

Имени

...мёдонский мыслитель,
скажи над обрывами
когда обнимать домочадцев.
всё жду очередности,
м-да, только с именем
всего тяжелей разлучаться.

...имя Такое,
ну, То —
мёд не с улья —
То:
семенем по та-лии
раз-мазали,
раз-вер-нули
обратно
в Месопотамию.

кап-кап-лею из пореза,
шепотом анаконды — «с-с-мотри-и...»
— наи-древнейшим гротеском
и-мя стоит у двери.

гложет — (гложется?) — лапку рябины,
будто заставили.
имя мгновенное, имя над именем
тем, что оставляю вам.

2000 – май-июнь – 2008

«...лелею уйму всех твоих имен...»

...лелею уйму всех твоих имен,
как имя горести единой,
как дымы, из проема в окоем
затянутые пришлым дымом.

так рослую пшеницу в темный час
разглядывает око птицы,
как средь нее, живое, волочась
из нор, оглядывается и боится.

лелею имя в кружевной, земной тиши,
сошедшей так небесно.
о, имя, данное не мной, скажи,
в моё вплетая тесно...

2011 – 09.01.2017

«...В пещерной трескотне зеркал...»

...в пещерной трескотне зеркал,
в приструненном руне воды
такую же, как я, искал
на ощупь ломким словом ты

и тщился помогать рукой,
мелели жилки, сох висок,
и из рассвета в город мой
спадал не дождь, сползал песок.

страшусь не дерзких палачей,
а тайных. Та, что просит губ,
о грудь моя, палач – ничей,
ни с чем, как ангел или дуб...

2013—2014

«...ВОТ, РАЗГЛЯДЫВАЮ...»

...вот, разглядываю
то ли след, то ли стыд,
а кому еще можно сказать:
«я ждала тебя двести полных лет
и еще сто должна ждать».

эти триста! парадного дверь скрипит,
мечет кошек под ноги зима.
я ждала две сотни нечитанных книг,
ещё сотню пишу сама...

2007 – 11.01.2014

«...и отчего-то мне в большой Москве...»

...и отчего-то мне в большой Москве
стать хочется все больше,
как голод пересилить гладом, снег
обрушить горсткой в Площадь.

тем плоче рай глаголов и голов —
стыд слов, рук кража,
умкнувших – ничего, а так, пропажу —
вкраплённый в землю дух и кровь.

и отчего-то не имею сил
поднять коротенькое слово
на высоту рубиновых светил
из высоты разрушенных столовых...

20.01.2012

«...какая разница, на ком из пращуров...»

...какая разница, на ком из пращуров
лежит вина рожденья моего
венком... люблю тебя! и это тащится
седьмое лето, не щадя шагов

по улицам. я – литера, запомните,
как помню корок хруст и жёлтый плащ,
чьим попеченьем и *in nomine Domini*
я литерой безмолвной родилась.

и если б только тело отоцавшее
на улицах так вглядывалось в вас,
но это я – немая буква пращуров,
а букве, букве кто любви подаст?

08.03.2013—07.03.2015

«...не суд да дело – переулоч, место...»

...не суд да дело – переулоч, место;
дыхательная трубка – водосток,
и в голос Балфа рухнувшее детство,
и восковой и пыльный лепесток.

и наделённые не мужеством, но братством,
век коротающие, всматриваясь в крест
на шее вянущей любительницы Брамса,
дома, прогнувшие асфальтовый насест.

и редок сумрак между исполинов,
так грудь их дышит, выдувая мрак
и дух кумранский над землёй Неглинной,
где мнится комнат чувственный бардак...

2009 – 02.02.2015

Руте М.

Одно: я никогда на берегах
своей Невы и высверком не буду,
следы растаяли – в осенних башмаках
нет первородной ссуды,

Нет ничего взамен – лицом с холста —
стихом ли, прозой пёсьей,
читаемой с дурацкого листа,
не опозорю мостик

Над Невкою. не замахнусь на рябь,
не пожелаю над водою худа
и знаю, как могу отсрочить ряд
читавших над Рекой,
но я не буду...

20.10.2009—30.01.2016

«...уйду за осенью, за перехлопом крыл...»

...уйду за осенью, за перехлопом крыл
и голосами между звеньев ветра.
– пожалуйста, не выдай мой отрыв!
аминь на этом.

без имени, тогда короче час
прощанья, молодости, увяданья.
– послушай же, как хороши преданья
о мне, царице Слов, рабыне глаз!

без седины – у снега тоже срок
меж строк и прядей; и на смуглой шее —
ледышки – древен сон моих лесов.
я нищая, а ты ничейный!

...суть втиснуться в бесплотных толчею,
оставить Слово, боле чем скитальцей
уйти? жаль, жаль, ведь только эти пальцы
и в дулю скласть, и в знак «благословлю»...

2003?

«...спи, мой город, во сне не имеют стыда...»

...спи, мой город, во сне не имеют стыда,
волк не воет,
кто заклил тебя римскою правдой креста —
нелюбовью.

ты же скоро забудешь и речь и букварь,
ты уже позабыл, а?
чу, как множатся в улицах дочери Агарь
и сыны Исмаила.

2001, февраль

S.-Pet...

...за этот город – тянувший и тяжкий,
за этот, заложенный здесь судьбой;
за башни, запахи, твою рубашку
стою у звезд с поклонной головой.

за всё забытое тобой, за солнце,
которого ни с кем не воротить
в свой Город, убеждающий, что Моцарт —
скупая тишь.

2011

«...ТЫ УЙДЕШЬ, А Я ОСТАНУСЬ...»

...ты уйдешь, а я останусь
(если я уже не вечность).
зазвонят орех и парус
одичавших в лунном свете

нот. простуду и величье
загородного плененья
скинет со счетов и вычтет
оттепель, когда сумею

удержать бокал – до яда,
контртенор – до придыханья...
четверть века – раз! – и рядом,
на одной телеге с данью...

2000—2010

«...волшебникам нет поручней в земле...»

...волшебникам нет поручней в земле,
надменным пеплом перепрыгнув веру,
есть папоротник – скрученная мель
за неимением рыбацкой стерны,

за неименьем...
сра'щен камень, всушен в грудь,
большой, сухому гласу впору даден.
поёт мне голос: «...пу-у-уть...» – а этот путь,
сия Дорога – впадина!

так пой же, пой, капелла-суховей!
пой, очертив подземной плащаницей
родную землю тем, кому не сбыться
на ней, и чья – устала от камней...

2011 – май 2016

В. Гаврилину

...нам жалкий крик заповедан: пожалуйста,
останется пусть! —
в глазах! – вот где! – кенийского жара
ледовая грусть,

глубокая: выцветший камень глубже,
чем все цвета

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.